

Виктор Пронин

Вокруг пальца

*Часть сборника
Слишком большое сходство
(сборник)*

Ксенофонов и Зайцев

Виктор Пронин

Вокруг пальца

«ЭКСМО»

2005

Пронин В. А.

Вокруг пальца / В. А. Пронин — «Эксмо»,
2005 — (Ксенофонтов и Зайцев)

«С высоты девятого этажа город поблескивал умытыми витринами, свежеполитыми улицами, а торопящиеся далеко внизу люди, казалось, были преисполнены радостного нетерпения. Залитый солнцем Ксенофонтов стоял на своем балконе, испытывая возвышенное желание воспеть свой город, написать что-то сугубо положительное о мороженщице из киоска возле редакции, о водителе поливальной машины, которая пересекала сейчас площадь, распустив роскошные водяные усы, ему хотелось написать о своем друге Зайцеве, тем более что он обещал это сделать уже не один раз...»

© Пронин В. А., 2005

© Эксмо, 2005

Виктор Пронин

Вокруг пальца

С высоты девятого этажа город поблескивал умытыми витринами, свежеполитыми улицами, а торопящиеся далеко внизу люди, казалось, были преисполнены радостного нетерпения. Залитый солнцем Ксенофонов стоял на своем балконе, испытывая возвышенное желание воспеть свой город, написать что-то сугубо положительное о мороженщице из киоска возле редакции, о водителе поливальной машины, которая пересекала сейчас площадь, распустив роскошные водяные усы, ему хотелось написать о своем друге Зайцеве, тем более что он обещал это сделать уже не один раз...

Да, утро было такое, что никакие осуждающие и клеймящие мысли не приходили ему в голову, а если и приходили, он с отвращением отбрасывал их в сторону, как отбрасывают нашкодившего кота.

Потом Ксенофонов удачно побрился, не затронув усов, а единственный порез возле уха был почти незаметен. И кофе получился вполне пристойным, и свежая рубашка нашлась, и по радио пели про удачу, которая может стать неплохой наградой за смелость.

Короче – утро было замечательное и не предвещало никаких тревожных, а уж тем более опасных событий. Поэтому, когда Ксенофонов, потолкавшись у газетных витрин в сквере, неожиданно увидел под ногами новенькую, зелененькую пятидесятирублевку, сложенную пополам и покачивающуюся на утреннем ветерке, как диковинная бабочка, сердце его радостно дрогнуло и сбилось с привычного такта. Подняв деньги, Ксенофонов счастливо рассмеялся в душе. Зайдя с другой стороны витрины, чтобы увидеть разиню, он беспомощно оглянулся – вокруг никого не было. Только он, Ксенофонов, интересовался в то утро газетами.

Вот тебе, старик, и награда за преданность производственным и сельскохозяйственным новостям, подумал Ксенофонов и, сунув деньги в карман, расположился на влажной еще после ночной росы скамейке – не прибежит ли кто, запыхавшись, с круглыми глазами, нервный и несчастный. Но нет, никто не прибежал. Ксенофонов пощипывал ус и смотрел на часы. Нельзя сказать, что он хотел вернуть деньги, нет, ничто человеческое ему не было чуждо, но в то же время надо заметить, что он отдал бы находку не колеблясь, даже немного гордясь собой.

Как бы там ни было, перед обедом Ксенофонов позвонил Зайцеву.

– Старик, – сказал он, – а не пообедать ли нам?

– Договорились. Встречаемся, как обычно, в вареничной.

– Где?! – переспросил Ксенофонов, стараясь наполнить свой вопрос безразличностью и пренебрежением.

– В вареничной. А что?

– Чтобы я пошел в эту вонючую забегаловку? Да никогда! Старик, мы обедаем в ресторане. Вот так. В «Астории». Я позвоню туда и закажу столик. Не опаздывай, – и Ксенофонов, положив трубку, захихикал, довольный ошарашенным молчанием Зайцева.

Придя в ресторан и расположившись в углу под фикусом, Ксенофонов удовлетворенно поглядывал на себя в зеркало, находя в себе все новые достоинства, которых не замечал вчера. Зайцев вошел быстро и деловито, будто не в ресторан, а в служебный кабинет. Посмотрел озадаченно на Ксенофонтова, присел.

– Внимательно тебя слушаю, – сказал он с некоторой скорбью в голосе. – Что случилось?

– Да ничего не случилось... Я вот подумал – а почему бы мне не пригласить в ресторан лучшего друга, почему бы мне не посидеть с ним в этом приятном месте.

– В этом? – Зайцев потер лист фикуса, вытер салфеткой пальцы. – Ну ладно... Некоторые сидят в местах и похуже.

– Обижаешь, старик, обижаешь, – проворковал Ксенофонов, вчитываясь в меню. – Вот у них тут есть заливная говядина...

– Нет заливной говядины, – бросила официантка, проходя мимо со стопкой грязных тарелок. – Дежурный обед, молодые люди. Суп с яйцом, гуляш с макаронами и компот из сухофруктов.

– Ничего, – утешил Зайцев погрузневшего друга. – Ты же сам сказал, что главное – посидеть. Хорошо сидим. Ну, выкладывай, наконец.

– Полсотни нашел, старик, – Ксенофонов без радости вынул из кармана и положил на стол хрустящую бумажку.

– Спер, наверное? – подозрительно спросил Зайцев. – Признавайся, чистосердечное раскаяние облегчит твою участь.

– Да нет, все проще... У газетных витрин в сквере, знаешь? Кто-то так зачитался, что не заметил, как деньги потерял.

– Совсем новенькая, – проговорил Зайцев, рассматривая водяные знаки на купюре. – Надо же так увлечься... Не иначе как твою статью прорабатывал.

– Да, скорее всего, – согласился Ксенофонов. – Когда меня читаешь, можно забыть о чем угодно.

– Ты имеешь в виду хвалебный гимн во славу пекаря Фундуклеева?

– А хотя бы! Хотя бы! – запальчиво воскликнул Ксенофонов.

– Да, конечно, – милостиво согласился Зайцев. – Я прочитал этот очерк с... большим интересом. Тебе никогда еще не удавалось, никогда еще...

– Ну? Ну?

– Я хотел сказать, что никогда тебе еще не выделяли столько места на газетной полосе.

– Мне выделяют столько, сколько я заслуживаю! – отчеканил Ксенофонов.

– Конечно, конечно...

Через полчаса, когда друзья съели суп с яйцом, проглотили гуляш с макаронами и заели все это вываренными сухофруктами, они расположились на нагретой солнцем скамейке в сквере и сидели без слов и движений в ожидании того момента, когда кончится обеденный перерыв и им придется разойтись по своим рабочим местам.

– Пойду-ка позвоню в одно место, – сказал Зайцев и, встав, направился к будке телефонного автомата.

– Позвони, старик, позвони, – сонно проговорил Ксенофонов, не открывая глаз. Зайцеву, видимо, удалось сразу дозвониться – из будки доносились напористые слова, он кого-то настойчиво приглашал зайти к себе в кабинет. Мимо проходили люди, и Ксенофонов слышал поскрипывание горячего ракушечника, которым посыпали дорожки, вспоминал прошлогодний отпуск, шум моря, девушку, которая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.